

Когда Вэнь Тяньму получил этот звонок, первой мыслью было: мошенники.

Но он ещё раз посмотрел на номер — это действительно был телефон районной администрации. Когда его выписывали, больница тоже связывалась с ними, чтобы его проводили домой.

А если подумать, у прежнего владельца тела действительно была родная старшая сестра.

Вэнь Тяньму снова словно ударили по голове. Мало того что он ни с того ни с сего постарел на три года и лишился университетского образования, теперь откуда-то взялись ещё и два маленьких племянника.

Первой реакцией было отказаться их растить при любых обстоятельствах. Он сам только недавно стал совершеннолетним! Пусть в этом мире он на три года старше, чем был раньше, но ему всего двадцать один — даже брачного возраста ещё не достиг. Он понятия не имел, где взять деньги на следующую еду, сам себя едва мог содержать. Как ему прокормить двух малышей?

Но как бы то ни было, проблему всё равно нужно было решать. Поэтому Вэнь Тяньму беспомощно отправился в районную администрацию.

А незадолго до этого в кабинете главы администрации тот как раз спорил с двумя полицейскими.

— Ему всего двадцать один, он даже брачного возраста не достиг! Вы хотите, чтобы он ухаживал за двумя детьми, которым чуть больше двух лет? Как? И сестра его тоже хороша: сама когда-то взяла и исчезла, бросила только что ставшего совершеннолетним родного брата, ещё и набрала по его данным кредитов больше чем на сто тысяч. Теперь умерла, оставила двоих детей — и опять ему их растить? К тому же Сяо Вэнь только что попал в аварию и потерял память, психологически ему всего восемнадцать. Он сам только что стал взрослым ребёнком. Откуда у него силы ещё двоих растить? Хотите, чтобы все трое сбились в кучку и вместе голодали? Я против! По-моему, этим двоим даже в детдоме будет лучше, чем у Сяо Вэня.

Два полицейских беспомощно смотрели на разошедшегося главу администрации. Разве они сами всего этого не понимали? Но у детей остался только один родственник, а кто их биологический отец — неизвестно. По процедуре они всё равно обязаны были узнать мнение Вэнь Тяньму.

За дверью близнецы — старший Вэнь Синхай и младший Вэнь Синъюнь — переглянулись в полном недоумении. Как они вообще вернулись во время, когда им ещё не было трёх лет?

Им ведь должно было быть двадцать два.

Ах нет, уже двадцать три — свой двадцать третий день рождения они встретили в тюрьме.

А потом именно в этот день сбежали, полиция начала погоню, и они оба сорвались с утёса и погибли. Разве не так всё должно было закончиться?

Кто бы мог подумать, что теперь они вернутся к тому дню, когда в два года умерла мать, а полиция привезла их знакомиться с младшим дядей.

Они помнили этот эпизод. В прошлой жизни дядя отказался их содержать. Они так и не увиделись с ним, а сразу попали в детдом — и с этого началась жизнь, похожая на бесконечный ад.

Жить было настолько тяжело, что без кого-нибудь, кого можно ненавидеть, они бы сошли с ума. Ненависть к человеку, отказавшемуся их растить, и будущая месть ему стали целью, ради которой они продолжали жить.

Тот человек был актёром, но из-за них так и не смог по-настоящему прославиться: всю жизнь получал лишь небольшие роли. На себя зарабатывать мог, богатства и славы не добился. А в итоге, не дожив и до сорока, погиб из-за их врагов.

Но что они сейчас услышали? Дядя потерял память и психологически ему только восемнадцать? Их мать просто сбежала, ещё и оставила ему огромный долг?

В прошлой жизни они ничего об этом не знали. Тогда им и правда было всего два года. Из-за горя и усталости они уснули, а проснулись уже в детдоме. Им сказали лишь, что дядя не в состоянии их содержать, поэтому пришлось отправить их туда.

Так вот почему он отказался? Он действительно просто не мог их содержать.

— Вы всё-таки позвоните ему. Пусть хотя бы встретятся, — уговаривал полицейский.

— Не буду, не буду. Хотите — звоните сами, — отвернувшись, наотрез отказал глава администрации.

Полицейский вздохнул. По закону, если родители маленьких детей умерли, их обычно должны воспитывать дедушка с бабушкой по отцу или по матери. Но отец этих двоих неизвестен, родителей матери тоже уже нет, а остался только дядя, которому психологически восемнадцать и который даже официального брачного возраста ещё не достиг. Обязанности содержать племянников у него не было. И всё же уведомить его они должны были.

По правилам такими детьми должна была заниматься администрация по месту их регистрации. Но у этих двоих регистрации вообще не было — юридически они словно не существовали. Поэтому их пришлось привезти по прежнему месту регистрации матери и договариваться с

местной администрацией.

— Глава, вы вот ещё что учтите. Бабушка и дедушка по матери оставили дом. По закону каждому из этих двоих принадлежит по четверти наследства. Совсем не привозить их сюда тоже неправильно.

Услышав, что речь зашла ещё и о доме, глава администрации разозлился пуще прежнего. Уперев руки в бока, он отчитал полицейских:

— А вы сначала посмотрите, сколько долгов Вэнь Тяньцы оставила Сяо Вэню! Если бы не эти долги, ему и жить не пришлось бы так тяжело.

— Ничего не поделаешь, закон есть закон. Может, всё же дать им встретиться? — терпеливо продолжал полицейский. Им поручили во что бы то ни стало организовать встречу дяди с племянниками. Если он действительно не сможет их растить — тогда и решат дальше, но увидеться они всё равно должны.

— Нет... — начал отказываться глава администрации, но вдруг увидел у двери двух детей. — А дети почему здесь? Они же отдыхали снаружи!

Он прекрасно понимал, что недавний разговор детям слышать не следовало.

Увидев близнецов, полицейский сразу обрадовался, подошёл и спросил:

— Хотите увидеть своего дядю?

Вэнь Синхай и Вэнь Синъюнь переглянулись. В прошлой жизни они вообще ни разу не встречались с Вэнь Тяньму и не знали, видел ли он их сам — отказался после встречи или отверг ещё до неё. В этой жизни всё вдруг пошло немного иначе. Встретиться всё равно нужно было. Они слишком долго этого ждали.

Оба кивнули. Теперь им хотелось собственными глазами увидеть ответ Вэнь Тяньму. А возьмёт он их к себе или нет — уже не так важно. В конце концов, внутри они вовсе не двухлетние дети и сумеют прокормить себя сами.

— Глава, ну посмотрите: дети совсем маленькие, а это единственный родственник, который у них остался. Пусть хотя бы увидятся. Если он действительно не сможет их содержать, тогда решим дальше. Вы всё равно не можете один за всех это решить, — снова стал уговаривать полицейский.

Глава администрации беспомощно вздохнул и в конце концов согласился позвонить.

— Это Сяо Вэнь? Говорит глава районной администрации. Мы только что получили сообщение: ваша сестра умерла и оставила двух близнецов. Не могли бы вы прийти и посмотреть, сможете ли взять их под опеку?

Получив звонок, Вэнь Тяньму очень быстро пришёл. С первого взгляда он заметил двух почти одинаковых мальчиков-близнецов — слишком уж милыми они были. Черты лица действительно немного напоминали его собственные. А сам он выглядел почти точно так же, как прежний хозяин тела, только тот был немного ниже и худее.

Вообще-то рост у них был почти одинаковый — около ста семидесяти восьми сантиметров. Но прежнему Вэнь Тяньму было уже двадцать один, а самому ему в прошлой жизни — только восемнадцать, возраст, когда ещё можно вытянуться. Поэтому он твёрдо верил: доживи он в прежнем теле до двадцати одного, точно перевалил бы за метр восемьдесят. А прежний хозяин слишком рано лишился родителей, старшая сестра тоже о нём толком не заботилась, питание было плохим, поэтому он оказался намного худее.

— Сяо Вэнь, мы понимаем, что вам сейчас тяжело и что вы потеряли память за три года. Но эти двое всё-таки последние ваши родственники в этом мире. Как вы смотрите на то, чтобы взять их под опеку? — осторожно предложил один из полицейских.

Глава администрации тут же вспыхнул:

— Вы сами говорите, что ему тяжело! И что хорошего, если двое детей будут то голодать, то наедаться вместе с ним? В детдоме хотя бы каждый день накормят, потом в школу отправят. Может, ещё и нормальная семья усыновит.

Близнецы мысленно холодно усмехнулись. Семья, которая усыновила их в прошлой жизни, ничем не отличалась от отбросов. Лучше уж иногда недоедать.

— Всё равно нужно узнать желание Сяо Вэня. — Один из полицейских присел и обнял обоих детей за плечи. — Ребята, смотрите, это ваш дядя. Поздоровайтесь.

Вэнь Синхай и Вэнь Синъюнь уже решили, что в этот раз ни за что не вернутся в детдом и не попадут к тем мерзавцам. Поэтому они подняли головы к Вэнь Тяньму и послушно позвали:

— Дя-я.

— Сяо Вэнь, посмотрите, какие они милые и послушные. И на вас похожи. Недаром говорят, что племянник похож на дядю. Если согласитесь стать их опекуном, мы обязательно поможем оформить пособия, — продолжил уговаривать полицейский.

Вэнь Тяньму посмотрел на двух беленьких, словно нефритовые шарики, малышей. Они глядели на него огромными глазами и мягко-мягко звали «дя-я». Сердце тут же начало таять. Для

человека, учившегося искусству, невозможно было не растрогаться при виде такой красоты. Но ведь на нём ещё висел долг в десять тысяч, да и детей он никогда не растил. Справится ли? Не получится ли так, что он загубит последних родственников прежнего хозяина?

Вэнь Синхай и Вэнь Синъюнь переглянулись и тут же бросились вперёд, обхватив по одной ноге Вэнь Тяньму.

— Дя-я, мы мало кушаем, мы буим послушными. Не бросай нас.

Вэнь Тяньму мучительно и одновременно счастливо колебался. Ну разве можно так ставить человека в трудное положение?

— Как вас зовут? — спросил он.

— Я Вэнь Синхай.

— Я Вэнь Синъюнь.

Говорили малыши ещё не очень чётко, но собственные имена произнесли на удивление ясно. А услышав их, Вэнь Тяньму словно громом поразило.

Разве это не имена двух близнецов — главных героев того романа, для которого он перед смертью рисовал иллюстрации?

Чтобы рисунки точно соответствовали персонажам, он заранее прочитал роман целиком.

Это был роман в духе Лун Аотяня — сплошное торжество силы, месть и эффектное унижение врагов, только главными героями выступали злодеи. Два близнеца-гения с выдающимся интеллектом в детстве остались сиротами: единственный дядя отказался их взять, и они попали в детдом. Позже их усыновил глава преступной организации, после чего они начали изучать всевозможные знания и боевые навыки. Нужно — давили врагов интеллектом, нужно — своими руками. Они стали сверхсильными исполнителями новой главы преступной организации, но затем подняли мятеж и убили его. После этого обоих арестовали и посадили в тюрьму. Позже они бежали и сорвались с утёса — так закончилась и их жизнь, и весь роман.

Они учились всего несколько лет, но ради мести дяде сумели сделать так, что его и без того не слишком успешная карьера в шоу-бизнесе пошла ещё хуже. Позже они вообще подстроили его смерть. Он погиб, не дожив до сорока.

Неужели совпадение настолько невероятное? Он что, попал внутрь книги?

Вспомнив, какими жестокими близнецы были описаны в романе, Вэнь Тяньму задрожал. Если

он сейчас откажется, не получится ли так, что потом они снова его убьют?

Вэнь Тяньму глубоко вдохнул и дрожащими руками погладил обоих по голове.

— Возьму. Конечно возьму. Обязательно возьму.

А разве у него был выбор? Откажется — и вдруг потом опять его прикончат?

Услышав это, глава администрации нахмурился.

— Сяо Вэнь, вы хорошо подумали? Это будет очень нелёгкая дорога. К тому же вам ведь когда-нибудь жениться. Ещё не женат, а уже с двумя детьми, да ещё мальчиками — далеко не каждая девушка согласится.

Вэнь Тяньму посмотрел на близнецов, которые неотрывно следили за ним и явно ждали ответа, и быстро замотал головой, одновременно махая руками.

— Ничего страшного, ничего страшного. Я вообще о браке никогда особо не думал. А теперь и вовсе — мне их двоих вполне достаточно.

Во-первых, он и так был геем. Ещё партнёра попробуй найди, какая там свадьба. А во-вторых, если он откажется и всё снова пойдёт по сюжету, близнецы отомстят. Если ему предстоит до конца жить в этом мире, он совсем не хотел ещё раз умереть молодым. Для начала хотя бы влюбиться бы успеть.

<http://bllate.org/book/25320/3104147>